

Отражение знания говорящего о достоверности представленной информации

Шабанова Анна Евгеньевна

Тверской государственный технический университет

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Гончар Наталия Николаевна

Тверской государственный технический университет

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Гуменюк Ольга Александровна

Тверской государственный технический университет

доцент кафедры иностранных языков

Аннотация

В данной статье описывается знание говорящего о достоверности представленной им информации. Данные представления основаны на характеристике суждения в зависимости от утверждения возможности, действительности или необходимости. Автор сравнивает глагол *знать* представляющий положение дел как истинное; глаголы полагания отражающие некоторое ментальное содержание индивидуального сознания. К этим глаголам добавляются и глаголы воображения, которые вводят номинализацию-событие, относящееся к нереальному миру.

Ключевые слова: модальность, высказывание, знание, полагание, воображение.

The speaker's knowledge about the reliability of the information provided

Shabanova Anna

Tver State Technical University

Senior Lecturer of Second Languages Subdepartment

Gonchar Natalia

Tver State Technical University

PhD (Philological Sciences), Assistant Professor of the Second Languages Subdepartment

Gumenyuk Olga

Tver State Technical University

Assistant Professor of the Second Languages Subdepartment

Abstract

The speaker's knowledge about the reliability of the provided information is described. It is based on judgment features depending on the assertion of possibility, validity or necessity. The author compares the verb *to know* which represents the true state of affairs; the verbs of supposition which reflect some mental individual consciousness content. The verbs of imagination, which introduce events related to the unreal world, are added.

Key words: modality, statement, knowledge, supposition, imagination.

Модальные слова и выражения с оттенком модальности играют важную роль и занимают огромное место в общей системе языка, «поскольку именно модальность определяет живую «физиономию» всякого естественного языка [1, с.40]. Проблема изучения грамматической природы и сущности эпистемической модальности (от греч. «episthō» – познание), в семантике которой находит свое отражение знание говорящего о достоверности представленной им информации, тесно связана с изучением антропологического характера языка.

Реалии окружающей действительности, имеющие разную степень достоверности, относятся к формальной логике. Данные представления основаны на характеристике суждения в зависимости от утверждения возможности, действительности или необходимости. Следовательно, высказывания базируются как на фактических данных, так и на субъективной оценке. Высказывания, основанные на логически обоснованных фактах, относятся к достоверным. На их основе формируются новые заключения и обобщения, основывающиеся на истинных (или мыслимых таковыми) фактах.

Проблематичные суждения, в большей мере опираясь на личностное мировосприятие, с одной стороны, предполагают возможность вариативности в вербализации ситуаций или событий (что, в принципе, вполне согласуется с концепцией «лингвистической относительности») [2, с.70], с другой – «претендуют» на истинность. Они характеризуются наличием в предложении субъективной оценки, прямо или косвенно указывающей на мнение и позицию говорящего. «Степень неуверенности может быть различной и проявляется в виде значений сомнения, предположения, неполной уверенности, полагания, субъективного мнения, колебания, а также неуверенности в достоверности чужой информации» [3]. Так как вербальные символы могут иметь неодинаковые значения для различных людей из-за разности «воспитания, среды общения, культуры, то, что хотел сообщить отправитель сообщения, не всегда будет так же понято получателем» [4, с. 172].

Таким образом глаголы знания противопоставляются глаголам полагания на основании того, насколько говорящий уверен в достоверности выражаемого суждения.

Глагол *знать* вводит номинализацию-факт, относящуюся к положению дел как истинному; глаголы полагания нацелены на «номинализацию-

пропозицию, представляющую собой некоторое ментальное содержание индивидуального сознания»[5]. К этим глаголам можно добавить и глаголы воображения, которые вводят номинализацию-событие, относящуюся к нереальному миру. Следовательно, данные глаголы можно объединить по характеру достоверности выражаемой ими пропозиции, так как они связаны с пресуппозицией истинности. Пресуппозиция для таких глаголов создаётся текущей обстановкой и связью с предшествующими событиями, а также опытом говорящего и слушающего. Однако, «пресуппозиции, вызванные фактивными предикатами, необязательно разделяются говорящим и слушающим; они могут быть известны только говорящему» [5]. Следовательно, информации о каком-либо предмете или объекте будет носить строго индивидуальный характер. Степень познания предметов и явлений, составляющих окружающую действительность, являются основой, оказывающей воздействие на степень осведомлённости говорящего и помогающей строить достоверные или предположительные высказывания.

На основании тезиса об истинности пресуппозиции лингвисты делят глаголы мышления на фактивные и путативные [6, с.31]. К фактивным (factive) они относят глаголы включающие смысл *знать* в русском языке и *know, regret, forget* и т.д. в английском языке; к путативным или нефактивным (non-factive) - глаголы, включающие смысл *считать* типа полагать - *believe, suppose, think*. Зарубежные лингвисты[7, с.294] выделяют также полуфактивные (half-factives, counter-factives) глаголы типа *tell*. Полуфактивными их называют потому, что они могут сообщать и о факте, и о суждении.

Так, в следующих предложениях описывается, что существует в действительности:

— *Невелика разница. Не могу себе представить, что мы вообще смогли бы его узнать, — она хихикнула, и Беатрис на секунду задумалась, что мог означать этот смешок. — Боюсь, что и он едва узнал бы двух старых вешалок.*

Беатрис промолчала и снова посмотрела в окно, но, даже если бы она и смогла бы хоть что-то рассмотреть, то мужчина, которого она на короткое, умопомрачительное мгновение приняла за Жюльена, конечно же, уже давно исчез, смешавшись с толпой. [8]

“I don’t feel that I know the truth about anything till I’ve read them both!” said Mrs. Plumer brightly, tapping the table of contents with her bare red hand, upon which the ring looked so incongruous. [9]

А в предложениях ниже описывается ментальное состояние человека:

“Bloody beastly,” he said to Timmy Durrant, summing up his discomfort at the world shown him at lunch-time, a world capable of existing—there was no doubt about that—but so unnecessary, such a thing to believe in— Shaw and Wells

and the serious sixpenny weeklies! What were they after, scrubbing and demolishing, these elderly people? [9]

— Фактически это единственное, что от тебя требуется. Видит Бог, больше я тебя никогда и ни о чем не просил. Я уже давно не требую от тебя ничего, что требуют мужчины от своих жен. Я прошу тебя только об одной вещи, и прошу всего два раза в год! И ты считаешь, что это слишком? Ты считаешь, что я слишком много от тебя требую? Для этого ты слишком изысканна, нежна и чувствительна? [8]

Также можно сказать, что в следующем предложении описывается событие, относящиеся к внутреннему (нереальному) миру человека:

Strange paralysis and constriction—marvellous illumination. Serene over it all rides the great full brow, and sometimes asleep or in the quiet spaces of the night you might fancy that on a pillow of stone he lay triumphant [9].

А.В. Прокопенко также указывает на необходимость установления семантических различий глаголов мышления, а не изучения их глубинных структур. Обратившись к семантике глаголов *know* и *think*, он устанавливает следующее различие между этими глаголами: «глагол *know* отличается от других глаголов мышления как бы двойной субъективностью. Так, говорящий не скажет *John knows that you are a liar*, если он сам также не знает этого факта. Глагол *think*, напротив, сообщает о том, что субъект имеет некоторое мнение, но это не означает, что говорящий разделяет его» . [5]

Таким образом, можно сделать следующий вывод: в противопоставлении по выражению говорящим уверенности в достоверности выражаемого суждения прослеживается следующая закономерность:

- глаголы знания (*know*) предполагают большую степень уверенности говорящего в достоверности выражаемого суждения, поскольку данные глаголы связаны со знанием истинного положения дел.
- глаголы полагания указывают на меньшую степень уверенности говорящего в достоверности выражаемого суждения, поскольку вводят суждения, сформированные человеком, его опытом, его знаниями о мире, которые отражают не объективную действительность, а ментальное состояние человека, то есть в предложениях с глаголами полагания имеет место процесс создания «нового» положения вещей, а не копирования.
- глаголы воображения связаны с нереальным, несуществующим миром, на что указывает сама семантика этих глаголов. Другими словами, события, имеющие место в таких предложениях - это плод работы мозга, переработавшего старые образы и на их основе создавшего новые.

Библиографический список

1. Шабанова А.Е., Сизова В.В., Торгованова О.Н. Лексические особенности стейтмента полагание // Заметки ученого. 2017. № 8 (24). С. 40-45.
2. Синицына Н.С. Экспликация эпистемических смыслов в структуре предикатного полинома // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (193). С. 70-74. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-70-74
3. Шабанова А.Е., Беляева И.С., Иванова Т.А. Структура предложений со значением полагания // Аллея науки. 2017. Т. 4. № 15. С. 215-218.
4. Шабанова А.Е. Семантический анализ глагола «полагать» // Язык и современное образование: лингвистические и психологические аспекты. Выпуск III. Тверь: ТвГТУ, 2013. С. 172-175.
5. Прокопенко А.В. Предикаты знания vs предикаты мнения URL: <http://tp.uss.dvfu.ru/events/aktualnye-problemy-inojazychnogo-obrazov/section1/predikaty-znaniya-vs-predikaty-mneniya.html> (дата обращения: 09.01.2019).
6. Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении.- 2001. № 1. С.5-26.
7. Вендлер З. Факты в языке // Философия, логика, язык. М.: Прогресс, 1987. С. 293–317.
8. Линк Ш. Хозяйка розария URL: <http://knijky.ru/books/hozyayka-rozariya> (дата обращения: 10.01.2019).
9. Woolf V. Jacob's Room URL: http://www.online-literature.com/virginia_woolf/jacob-room/ (дата обращения: 10.01.2019).